

вергался отречению от церкви и гонению таких мужей, каковы были, например, св. Бернард. Ученик Абельярда, Арнольд из Бресчии, умер на костре за смелую попытку изменить политические формы в Италии. Одним словом, схоластика вызвала против себя двоякую оппозицию — со стороны светской и духовной власти. В течение XII столетия она осталась в тех же отношениях к папскому престолу и светским властям.

⟨Самых глубоких, блестящих схоластиков того времени находим в постоянной вражде с папским престолом и светскими властями⟩.

В 13 ст. средневековые начала восторжествовали над противниками своими. Император Фридрих II, который стал во главе всех новых элементов, пал после смелой, ⟨но бесплодной⟩ борьбы. Общее мнение отступилось от него, папы этим воспользовались. В 13 ст., по-видимому, подавлены все оппозиции против ⟨средневековой церкви⟩, средневекового государства. Но это была минутная победа, папы недолго пользовались своим торжеством. Собственно с их стороны все меры были приняты, чтобы устранить подобные явления, как схоластика: в начале 13 столетия в Южной Франции основано страшное судилище — инквизиция, имеющее судить мысли человека². Единновременно с этим учреждены два монашеских ордена [доминиканцев] и францисканцев, ордена, отказавшиеся от всякой собственности и обрекшие себя на постоянное непрерывное служение одной церкви и папе. В руки этих орденов перевели папы, во-первых, надзор за воспитанием, во-вторых, из рядов их вышли главные проповедники. Спротивление других орденов, [слившихся] удержать университетские кафедры, было бессильно. На всех кафедрах сели монахи этих орденов. В 13 ст. это замещение кафедр в европейских университетах не принесло существенного вреда: новые преподаватели шли по следам прежних. Это были любознательные, любившие¹ науку люди¹. Но это продолжалось недолго. В 14 ст. схоластика, несмотря на несколько знаменитых имен, уже отжила свой век. Она брала свои орудия только из умозрения, незнакомая ни с естественными науками, ни с историей. Как школа формальной логики она могла еще приносить ⟨некоторую, впрочем⟩ двусмысленную, пользу, но все, что можно было сделать, уже было ею совершено. В 14 ст. она ставит себе в обязанность оправдывать папскую власть и католицизм в тогдашних видах. Она довела это подчинение науки внешним целям до цинической крайности. Иоани Торквемада в 15 ст. учил, что самое Священное писание имеет силу настолько, насколько папа признает его; без того Священное писание не имело бы силу.

Средневековые университеты заменяли тогдашним народам все средства, какие дает нам ныне литература и книгопечатание. ⟨Книги были редки и дороги⟩. Толпами стекались слушатели. Только в университетах происходил обмен мысли; и на этих-то кафедрах

¹⁻² Там же: мужественные люди, поведшие вперед науку (л. 34).